

Леднев Александр Павлович**Lednev Alexander Pavlovich**

аспирант Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

PhD student,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КУПЕЧЕСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

POPULATION DYNAMICS OF THE MERCHANT CLASS IN THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE DURING THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Аннотация:

Вопрос о численности представителей купечества не только в Нижегородской губернии, но и по Российской империи в целом достаточно актуален. В пореформенный период сокращалась численность представителей купечества и росло количество представителей других сословий, которые осуществляли торговую деятельность, в том числе и как представители временного купечества, официально оставаясь в своем сословии. Все это вело к тому, что купечество постепенно теряло свою значимость в социально-экономическом развитии государства.

Ключевые слова:

временные купцы, мещане, крестьяне, городские обыватели, почетные граждане, купеческое свидетельство, торговая деятельность, Нижегородская губерния.

Summary:

Merchant population is the current issue either in the Nizhny Novgorod province or in Russian Empire as a whole. In the post-reform period there is a population decrease in the representatives of the merchant class and the population growth of the representatives of other classes who carried out trading activities as representatives of temporary merchants, officially being the members of their class. This leads to the fact that merchants gradually losing its importance in the socio-economic development of the state.

Keywords:

temporary merchants, commoners, peasants, city folk, senior citizens, merchant certificate, trading activity, Nizhny Novgorod province.

Рассматривая проблему численности нижегородского купечества в пореформенный период, необходимо отметить, что согласно Своду законов Российской империи, который действовал на территории государства, представители купечества были отнесены к городскому населению, а все население представляло собой четыре сословия: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели. При этом по законодательству городские обыватели разделялись на:

- городских обывателей «вообще» – все лица, проживавшие на территории города, имевшие недвижимость в черте города или записавшиеся в купеческие гильдии или цеха;
- городских обывателей в «особенности» – все лица, причисляемые законом к «среднему роду людей» под общим названием «граждане» (гильдейское купечество, местное и иногороднее; почетные граждане (личные и потомственные); мещане, посадские; ремесленники, цеховые) [1, с. 87].

В реальности же в городах Российской империи, помимо непосредственно горожан, проживали и представители других сословий: дворяне, духовенство, крестьяне.

Купцы в социальной структуре российского общества составляли самую малочисленную категорию населения. Так, по результатам Всероссийской переписи населения 1897 г., их численность по Российской империи составила всего 281 179 чел. (0,2 %). Все остальные сословия, учтенные в переписи, превышали численность купечества в несколько раз, за исключением представителей почетных граждан обеих категорий, численность которых по империи в целом составила 342 927 чел. (0,3 %) [2, с. 16].

По состоянию на 1861 г., население Нижегородской губернии составляло 1 283 072 чел. и в социальном плане распределялось следующим образом: дворяне – 8 789 чел. (0,6 %), духовенство – 20 069 (1,6), почетные граждане (потомственные и личные) – 354 (0,02), мещане – 28 872 (2,2), цеховые – 4 728 (0,3), купцы – 5 520 (0,4), сельские сословия – 1 140 065 чел. (88,8 %) [3, л. 2–3]. При этом по численности купечества Нижегородскую губернию можно условно разделить на несколько групп:

- уезды, в которых численность купечества выше 1 000 чел. (Нижегородский – 1 816 чел., Арзамасский – 1 091 чел.);
- уезды с представителями купеческой среды в количестве от 100 до 1 000 чел. (Балахнинский – 621 чел., Горбатовский – 212, Ардатовский – 171, Сергачский – 113 чел.);
- все остальные уезды, в которых представителей купеческой среды насчитывалось менее 100 чел.

В период с 1860 по 1897 г. общая численность представителей купеческой среды постепенно уменьшалась и к концу века сократилась почти в два раза. Так, в 1870 г. число представителей купеческой среды составило 4 245 чел., в 1880 г. – 3 366, в 1890 г. – 3 186 [4], а по итогам Всероссийской переписи населения 1897 г. – 2 920 чел. [5, с. 134].

На фоне уменьшения численности купцов происходит увеличение числа представителей мещанства, почетных граждан, сельских обывателей в составе городского населения. Основной причиной уменьшения численности представителей купеческой среды, на наш взгляд, являлась проводимая государством политика.

Так, еще в 1832 г. было учреждено новое городское сословие – почетный гражданин, которое являлось наиболее привилегированным сословием, занимающим промежуточное положение между дворянством и купечеством, и разделялось на потомственное и личное. Представители купеческой среды стремились к получению именно звания почетного потомственного гражданина, обладавшего теми же привилегиями, что и купечество, однако для его подтверждения не требовалось ежегодного объявления капитала, а предоставленные права и привилегии могли передаваться по наследству. Вследствие этого численность почетных граждан по Нижегородской губернии увеличилась с 354 (1861 г.) до 5 948 чел. (1897 г.).

Принятое 19 февраля 1861 г. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, определяло порядок и устанавливало правила выхода крепостных крестьян из своего сословия и зачисления в другое. Крестьянин, пожелавший выйти из сельского общества, должен был отказаться от земельных наделов, находившихся в его пользовании, и не иметь долги перед государством и помещиком. Лишь при соблюдении данных требований и предоставлении приемного договора от принимаемого общества [6, с. 160–162] крестьянин получал увольнительное свидетельство от волостного старшины и, соблюдая определенные законодательством процедуры, причислялся к другому сословию.

Этим же документом крепостные наделялись правами на осуществление торговой деятельности без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин, открытие фабрик, промышленных и торговых заведений, вступление в купеческие гильдии.

Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов 1863 г. позволяло заниматься торговой деятельностью представителям любого сословия [7, с. 7]. Этим же Положением все свидетельства, дававшие право на занятие торговлей, были разделены на купеческие и промысловые, которые предоставлялись лицам обоего пола. Пользоваться правами купца могли только лица, взявшие купеческое (гильдейское) свидетельство. Однако необходимо отметить, что, если данное свидетельство приобретал человек, не принадлежавший к купеческому сословию, он мог как зачислиться в купечество, так и остаться в своем прежнем сословии. При этом представители крестьянства, взявшие купеческое свидетельство без перечисления в купечество, были обязаны нести все повинности как по сельскому обществу, так и по тем городам, где эти свидетельства были ими взяты. Этот же документ упразднил третью купеческую гильдию.

Формально оставаясь по официальным данным крестьянами, многие представители данного сословия начали заниматься торговой и промышленной деятельностью, а наиболее предприимчивые приближались по своему положению к купечеству. В качестве примера можно привести родоначальника известной впоследствии в Нижегородской губернии фамилии крестьянина Семеновского уезда Петра Егоровича Бугрова, который осуществлял торговую деятельность как купец первой гильдии, выплачивая немалые деньги, но при этом оставался крестьянином.

Таким образом, купечество окончательно утратило одну из главных своих привилегий, которую получило в XVIII в., – исключительное право на ведение торговой деятельности. Кроме того, с принятием Положения 1863 г. уменьшается число переходов представителей мещанства и крестьянства в купечество и, как результат, происходит рост их численности в составе городского населения. В 1861 г. численность представителей мещан и крестьян в городах Нижегородской губернии составила 47 359 чел. (55,8 %), а к 1870 г. она увеличилась до 51 206 чел. (58,9 %). В 1880 г. их численность составила 53 408 чел. (57,8 %), а в конце 90-х гг. XIX в. – 12 2014 чел. (85,3 %). При этом увеличение численности крестьян в составе городского населения объясняется тем, что они не стремились переходить в другие сословия, приезжая в города на заработки не только в качестве грузчиков, извозчиков или прислуги, но и как торговцы.

После принятия в 1898 г. Положения о государственном промысловом налоге наличие купеческого свидетельства становится необязательным. Для занятия любой предпринимательской деятельностью достаточно было получить промысловое свидетельство, уплатив единый промысловый налог.

Все это привело к тому, что купечество утратило основные источники своего формирования. Крестьяне переселялись в города и занимались торговлей, официально не зачисляясь в купеческое сословие Нижегородской губернии.

При анализе численности купечества необходимо учитывать и тот факт, что в выданные купеческие свидетельства по законодательству, помимо самого купца, могли быть внесены и купеческие жены, их сыновья, незамужние дочери и усыновленные или удочеренные законным

способом дети, а также внуки. При этом члены купеческого семейства пользовались всеми преимуществами, за исключением торгового права, которым обладал непосредственно владелец купеческого свидетельства, а значит, и в статистических данных о численности нижегородского купечества они могли быть записаны как отдельные лица. Так, в качестве примера можно привести прошение М.И. Чебытарева о причислении его во вторую купеческую гильдию вместе с женой и двумя детьми [8, л. 10].

При этом необходимо отметить, что в 1861 г. число выданных торговых свидетельств в Нижегородской губернии купцам всех трех гильдий составило 794 [9, л. 55 об. – 56], или 14,3 % от общего числа представителей купечества.

Стоит отметить и такую категорию людей, занимавшихся торговой деятельностью, как временные купцы. К ним можно отнести дворян, крестьян, представителей городского населения (мещан, цеховых, почетных граждан), которые взяли купеческие свидетельства, но при этом оставались в своих сословиях. Временными купцами могли считаться и представители торгового сословия, имевшие купеческое свидетельство по одному уезду, городу или региону, но осуществлявшие торговую деятельность на территории другого уезда, города или региона, где не были записаны в местное купеческое общество. Во временные купцы также могли быть записаны и купеческие дети, которые вели торговую деятельность от имени родителей в других городах.

В материалах городской управы Нижнего Новгорода (в ведомостях о постоянных и временных купцах) зафиксирована численность представителей торгового сословия, осуществлявших торговую деятельность в качестве временных купцов. Так, согласно архивным данным, в 1873 г. число представителей временного купечества первой и второй гильдий составило 100 чел. [10], а в 1893 г. их численность увеличилась до 273 чел. [11]. В то же время представителей местных купцов в Нижнем Новгороде в 1873 г. насчитывалось 254 чел., а в 1893 г. – 188 чел. без членов их семьи.

Таким образом, постепенно происходили уменьшение численности местного и рост численности временного купечества Нижнего Новгорода. Следует отметить, что временное купечество было представлено не только населением Нижегородской губернии, но и представителями разных сословий и категорий, приезжавших в Нижний Новгород из других губерний Российской империи. В частности, зафиксированы факты нахождения в Нижнем Новгороде представителей крестьянства и мещанства из Астраханской, Саратовской, Костромской, Московской, Тульской, Владимирской и других губерний.

В пореформенный период в структуре нижегородского купечества женщины преобладали над мужчинами, и к концу XIX в. их доля составляла 66,7 % (1 528 чел.). Такой высокий процент преобладания женщин над мужчинами можно объяснить следующими причинами:

- 1) естественным приростом (по результатам переписи населения 1897 г., число женщин в Нижегородской губернии в возрасте от 20 до 100 лет составило 468 270 чел., а мужчин – 390 218 чел.);
- 2) законодательной политикой, согласно которой купеческие жены с согласия их мужей, а также вдовы после смерти мужей могли получить купеческие (промысловые) свидетельства.

В нижегородском купечестве были представители разных национальностей не только Российской империи (русские, татары, евреи), но и других государств, осуществлявшие свою деятельность на территории Нижнего Новгорода как временные купцы. Архивные материалы свидетельствуют о том, что в Нижнем Новгороде осуществляли свою деятельность персидские подданные (Оглы-Саркиз Ядигар), представители таких европейских государств, как Великобритания (Роберт Девисон), Франция (Лютц Франц Актомов), Пруссия (Вихман Густаф Мартович), Швейцария (Набхольд Теофим).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в пореформенный период в Нижегородской губернии происходит уменьшение численности купечества. Так, за период с 1861 по 1897 г. число представителей купеческого сословия Нижегородской губернии уменьшилось с 5 520 до 2 920 чел. Однако на фоне уменьшения численности представителей местного купечества росло количество временных купцов, к которым можно отнести и представителей других сословий.

Ссылки:

1. Закон о состояниях (1857) // Свод законов Российской империи. Т. IX.
2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. Краткие общие сведения по империи.
3. ЦАНО (Центр. арх. Нижегород. обл.). Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 2–3.
4. Там же. Д. 176, 321, 508.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1901. Нижегородская губерния. Тетр. 1. XXV. 314.
6. Высочайшее утвержденное Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXVI. № 36657.
7. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // Там же. Т. XXXVIII. № 39118.
8. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2974. Л. 10.
9. ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 55 об. – 56.
10. ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 758.
11. Там же. Д. 4905.

References:

Troynitsky, NA (ed.) 1901, *The Russian Imperial Census of 1897*, St.-Petersburg, Nizhny Novgorod Province, Book 1, vol. XXV, 314 p., (in Russian).

Troynitsky, NA (ed.) 1905, *The Russian Imperial Census of 1897*, St.-Petersburg, General brief information on empire, (in Russian).